

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

П88

Philip Pullman

HIS DARK MATERIALS 2. THE SUBTLE KNIFE

*Печатается с разрешения автора
при содействии литературного агентства
Synopsis Literary Agency*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на обложке *Игоря Кучкина*
Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Пулман, Филип.

П88 Темные начала. Том 2. Чудесный нож : [роман] / Филип Пулман; пер. с англ. В. Бабкова. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Золотой компас).

ISBN 978-5-17-165632-4

После событий на Свальбарде Лира Белаква попадает в новый мир, где она встречает Уилла. Уиллу двенадцать лет, и он только что совершил убийство. Вместе они оказываются в городе брошенных детей под названием Читагацце, где на земле улицы бороздят Призраки, которые поглощают души взрослых, но боятся детей, а небо делят между собой ведьмы и белоснежные ангелы... Каждый идет по своему пути: Лира ищет значение Пыли, а Уилл — своего пропавшего отца, но находят они предмет могущественной силы — Чудесный нож, способный разрезать любую вещь и даже окна в другие миры...

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

Copyright © Philip Pullman, 1995

© Бабков В.О., перевод, 2005

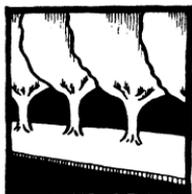
© Кучкин И., иллюстрация на обложке, 2024

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2024

ISBN 978-5-17-165632-4

Глава первая

КОШКА И ОКНО ПОД ГРАБАМИ

Уилл потянул м ть з руку и ск з л:
— Ну пойдем же, пойдем...

Но его м ть медлил . Он все еще был н пуг н . Уилл окинул взглядом узкую улочку и сплошные ряды домиков вдоль нее: перед к ждым домиком был крохотный п лис дник з огр дой из б рб рисовых кустов, лучи з ходящего солнц сверк ли н оконных стекл х с одной стороны улицы, ост вляя другую в тени. Н до было торопиться. Скоро люди поужин ют, их дети отпр вятся н прогулку и будут гл зеть н них, обменив ясь з меч ниями. Мешк ть было оп сно, но, к к всегд , он мог только угов рив ть ее.

— М м, д в й з глянem к миссис Купер, — ск з л он. —
Смотри, вот ее дом.

— К миссис Купер? — с сомнением откликнул сь он .

Но он уже звонил в дверь. Для этого ему пришлось пост вить сумку, потому что он не хотел отпуск ть руку м тери. Он поним л, что двен дц тилетний м льчишк , вце-

пившийся в минуту, выглядит странно, однако у него не было выбора.

Дверь отворилась, и на пороге возникла сгорбленная фигура хозяйки — от нее по-прежнему пахло ливной, как в те времена, когда Уилл приходил к ней брать уроки игры на фортепиано.

— Кто это? Уильям? — произнесла старушка. — Я не видел тебя больше год. Что тебе нужно, милый?

— Пожалуйста, разрешите мне и моей маме войти в дом, — твердо сказал он.

Миссис Купер взглянул на женщину со сбившейся прической и неуверенной улыбкой на устах, потом на мальчику — в глазах его блестели решимость и отчаяние, губы были плотно сжаты, подбородок выдвинут вперед. И тут он увидел, что миссис Перри, мать Уилла, подвела тушь только один глаз, збыв во втором. Не это не обретенный вниманием ни он сам, ни ее сын. Что-то было неладно.

— Ну что ж... — сказал он и отступил в сторону, освобождая проход в узком коридоре.

Прежде чем закрыть дверь, Уилл посмотрел в оба конца улицы, и миссис Купер заметил, как крепко миссис Перри держится за руку своего сына и как бережно он привлечает ее в гостиную, где стояло пианино (понятно, что других комнат он и не знал); еще он заметил, что от платья миссис Перри слегка отделяется плесенью, словно оно чересчур долго пролежало мокрым в стиральной машине, и подивился тому, как похожи они оба, когда мать и сын сели на диван и вечернее солнце осветило их выступающие скулы, широко расставленные глаза, прямые черные брови.

— В чем дело, Уильям? — спросила старушка. — Что случилось?

— Моей маме нужно пожить у кого-то несколько дней, — ответил он. — Сейчас я не могу ухаживать за ней дома. Но

это не значит, что он болен. Он просто немножко расстроен и взволнован, и у нее мысли путаются. Заней совсем нетрудно пристривить. Ей просто нужен кто-то, кто будет с ней ласков, лучше в случае, если никто не сможет придумать.

Женщина смотрела на своего сына так, будто не понимала, о чем идет речь, и миссис Купер заметила у нее на щеке синяк. Уилл не сводил глаз с миссис Купер, и на его лице было написано страдание.

— И трепаться в минуту не надо, — продолжал он. — Я взял с собой кое-какую еду — по-моему, этого вполне хватит. Вы и сами можете пользоваться, маме не стоит возвращаться.

— Но... я не знаю, стоит ли мне... Реве ей не нужен впрочем?

— Нет! Он не болен.

— Но должен же быть кто-нибудь, кто мог бы... Я имею в виду, у вас же наверняка есть соседи или кто-то из родственников...

— У нас нет родственников. Мы одни. А соседи очень заняты.

— Аккаунт социального обслуживания? Я не отказываю тебе, милый, только...

— Нет! Нет. Ей просто нужно чуть-чуть помочь. Сейчас с ней смотреть, но долго это не протянется. Я должен... Мне надо кое-что сделать. Но я скоро вернусь и заберу ее обратно домой, обещаю. Вы не успеете от нее устать.

Мать смотрела на сына с таким доверием, он обернулся и ответил ей такой теплой, ободряющей улыбкой, что миссис Купер не шла в себе сил ему отказать.

— Ну что же, — сказал он, поворачиваясь к миссис Пэрри. — Я думаю, денек-другой ничего не значит. Вы можете занять спальню моей дочери, милый: он в Австралии, и эти комнаты ей больше ни к чему.

— Спсибо, — ск з л Уилл и поднялся н ноги, точно спешил поскорее уйти.

— Куд же ты сейч с собир ешься? — спросил миссис Купер.

— Я поживу у приятеля, — ответил он. — Буду звонить т к ч сто, к к только смогу. В ш телефон у меня есть. Все будет хорошо.

М ть м льчик смотрел н него оз д ченно. Он н гнул-ся и неуклюже поцелов л ее.

— Не беспокойся, — ск з л он. — Миссис Купер сможет ух жив ть з тобой лучше меня, честно. А з втр я позво-ню, и мы поговорим.

Они крепко обнялись; потом Уилл снов поцелов л м ть, бережно р знял ее руки, обним вшие его з шею, и н пр-вился к выходу. По его вл жным гл з м миссис Купер ви-дел , к к он р сстроен; но у порог м льчик обернулся, вспомнив о пр вил х хорошего тон , и протянул ей руку.

— До свид ния, — ск з л он, — и огромное в м спсибо.

— Уильям, — промолвил он , — я хотел бы, чтобы ты объяснил мне, в чем...

— Этого в двух слов х не р сск жешь, — ответил он, — но он не дост вит в м хлопот, честно.

Миссис Купер р ссчитыв л услыш ть другое, и они об-поним ли это; но почему-то пр во реш ть сейч с прин д-леж ло Уиллу, и ст рушк смолч л . Он подум л , что ни-когд еще не видел н детском лице т кой неумолимости.

Он повернулся к двери, уже переключившись мыслями н свой пустой дом.

Тупичок, где жили Уилл с м терью, н ходился в совре-менном р йоне. Дорог здесь обр зовыв л петлю, вдоль которой стояло с дюжину один ковых домов, причем дом П рри выглядел гор здо беднее прочих. П лис дник перед

ним был просто клочком земли, з росшим сорной тр вой; несколько месяцев н з д м ть Уилл пос дил здесь к кие-то кустики, но они з ч хли и умерли, потому что их никто не полив л. К к только Уилл пок з лся из-з угл , его кош-к Мокси ост вил свое любимое местечко под еще живой гортензией, потянул сь и подошл к хозяину, чтобы с ти-хим приветственным мяук ньем потереться головой о его ногу. Он поднял ее и шепнул:

— Они возвр щ лись, Мокси? Ты их видел ?

В доме стоял тишин . Сосед из дом н против мыл м -шину в последних луч х з ходящего солнц , но он не об-р тил вним ния н Уилл , Уилл не посмотрел н него. Чем меньше люди тебя з меч ют, тем лучше.

Прижим я Мокси к груди, он отпер дверь и быстро во-шел внутрь. З тем, прежде чем опустить кошку н пол, очень вним тельно прислуш лся. Но ничего не услыш л; дом был пуст.

Он открыл для Мокси б нку консервов и выложил их в миску н кухне. Сколько у него еще времени до возвр -щения того человек ? Ск з ть этого никто не мог, поэтому нужно было действов ть быстро. Он поднялся н верх и взялся з поиски.

Он иск л потертый несессер из зеленой кожи, в котором хр нились письм . В любом с мом обычном современном доме н удивление много укромных местечек, где можно спрят ть вещь т кого р змер ; для этого вовсе не нужны т йники з стенными п нелями и огромные подв лы. Сн -ч л Уилл осмотрел сп льню м тери, хотя ему было не-ловко рыться в ящик х с ее нижним бельем, потом ме-тодично обш рил все ост льные комн ты н втором эт же, включ я и свою собственную. Мокси пришл поглядеть, что он дел ет, и ст л умыв ться поблизости, з комп нию.

Но он не н шел бум жник .

К этому времени уже стемнело, и он проголод лся. Подж рив себе тост с печеной ф солью, он сел з кухонный стол и ст л соорб ж ть, в к ком порядке лучше всего обыскив ть первый эт ж.

Когд он уже почти спр вился с ужином, з звонил телефон.

Он сидел бсолютно неподвижно, с колотящимся сердцем. Он сосчит л: дв дц ть шесть звонков, и потом тишин . Пост вив т релку в р ковину, он снов принялся з дело.

Прошло еще четыре ч с , несессер из зеленой кожи т к и не уд лось обн ружить. Был половин второго ночи, и Уилл стр шно уст л. Он лег н кров ть прямо в одежде и мгновенно з снул. Его сны были пут ными и беспокойными, и где-то рядом, рукой под ть, все время м ячило несч стное, испуг нное лицо м тери.

И к з лось, почти ср зу же (хотя н с мом деле он просп л добрых три ч с) Уилл проснулся, осозн в две вещи одновременно.

Во-первых, он понял, где спрят н несессер. И во-вторых, понял, что те люди сейч с внизу — открыв ют кухонную дверь.

Он снял с кров ти Мокси, котор я меш л ему вст ть, и тихо успокоил ее, когд он сонно попыт л сь возр зить против т кого обр щения. З тем опустил ноги н пол и н - дел ботинки, н пряженно ловя к ждый звук, доносящийся снизу. Это были очень сл бые звуки: кто-то поднял и перест вил стул, р зд лся еле слышный шепот, скрипнул половиц .

Двигаясь еще осторожнее, чем незванные гости, он вышел из своей спальни и нычпочком прокрался в пустую комнату у с мой лестницы. Там здесь не было совсем уж крошечной, и в призрачных, серых предрассветных лучах он разоблачил, где стоит старая швейная машинка с педалью. Он тщательно осмотрел эту комнату всего несколько часов назад, но зато был тогда заглянул в боковой ящик швейной машинки, где обычно хранились лекарства и трушки.

Теперь он аккуратно нычнул этот ящик, все время внимательно прислушиваясь. Люди передвигались вниз, и иногда в щели под дверью поблескивал свет — и верно, у них был фонарь.

Он нышел за щелку, тихо повернул ее, открыв ящик, — и там, как и следовало ожидать, лежал тот самый кожаный несессер.

Но что ему делать дальше?

Почти ничего. Он съежился в полутьме, стараясь унять громкий стук сердца и по-прежнему слушая, что творится за дверью.

В прихожей было двое. Он слышал, как один из них тихо сказал:

— Пора. Слышишь, по улице уже едет молочник?

— Он еще далеко, — возразил другой. — Надо осмотреть вторую этаж.

— Ну ладно, дай. Только поскорее.

Уилл подобрался, услышав в тихий скрип верхней ступеньки. До этого человек шел практически беззвучно, но он не мог знать, что ступеньки скрипят. Потом ныступил на узел. По полу ныружи скользнул тонкий луч фонаря. Уилл увидел его свет в щели под дверью.

За тем дверью нычл приоткрываться. Уилл ждал; только когда ны пороге вырос мужской силуэт, он внезапно нывыскочил из темноты и ударил незнакомца головой в живот.

Ни один из них не з метил кошки.

Когда человек достиг верхней ступени лестницы, Мокси тихо вышел из спальни и, подняв хвост, ост новил сь прямо з ним, готов я потереться о его ноги. Человек спр - вился бы с Уиллом, потому что был крепок и трениров н, но ему помеш л кошк , и, попыт вшись отступить, он споткнулся об нее. Вскрикнув от неожид нности, он уп л спиной н з д с лестницы и с уж сной силой уд рился головой о столик в прихожей.

Уилл услыш л этот жуткий треск, но не ст л р збир ть ся, что случилось; он опрометью кинулся вниз, перепрыгнул через тело уп вшего человек — р спл ст нное у подножия лестницы, оно сл бо подергив лось, — схв тил со столик потертую хозяйственную сумку и выскочил из п р дной двери прежде, чем второй не зн комец, появившийся н пороге гостиной и ошеломленно смотревший н него, успел что-либо сдел ть.

Д же стр х и спешк не помеш ли Уиллу удивиться тому, что второй мужчин не з крич л и не бросился ему вслед. Но с их м шин ми и сотовыми телефон ми они н - верняк скоро до него доберутся. Ост в лось одно — бе ж ть со всех ног.

Он увидел, к к в их тупичок повор чив ет электрок р молочник — н фоне з метно посветлевшего неб его ф ры к з лись бледными. Уилл перепрыгнул через изгородь в соседский с дик и понесся д льше вдоль дом , через стену в следующий с д, по мокрой от росы луж йке, сквозь живую изгородь и густые з росли куст рник и деревьев между жилым р йоном и гл вной дорогой, з бился т м под кой-то куст и лег н землю, дрож и з дых ясь. Выходить н дорогу пок не стоило: лучше было дожд ть ся утреннего ч с пик.

В его ушах все еще звучал треск, раздавшийся при ударе головы незнакомца о столик; он словно до сих пор видел перед собой его тело с неестественно вывернутой шеей и жутко подергивающимися конечностями. Этот человек умер. И убил его он.

Уилл никак не мог избавиться от этой навязчивой мысли, но сделать это было необходимо. Слишком многое сейчас требовало его внимания. Не было подумано, например, о матери: так ли уж безопасно ее нынешнее убежище? Можно ли пресчитать, что миссис Купер ничего никому не скажет? Даже если он, Уилл, не вернется, как обещал? Потому что теперь, когда он убил незнакомца, ему нельзя возвращаться.

А Мокси? Кто ее покормит? Будет ли он волноваться, когда увидит, что они оба куда-то пропали? Пойдет ли их искать?

Вокруг стало новилось светлее с каждой минутой. Уже можно было проверить содержимое хозяйственной сумки: там лежали мартин кошелек, последнее письмо от двокта, картонная коробка дорогих южной Англии, несколько шоколадок, зубная паста, запасные носки и трусы. И зеленый кожаный несессер для бумаг.

Все было на месте. В общем-то, все пошло по плану. Если не считать того, что он убил человека.

Впервые Уилл понял, что его моты отличатся от других и что он должен за ней присматривать, когда ему было семь лет. Тогда они отпртавились в супермаркет и заехали там играть: взять что-нибудь с полки и положить в тележку можно было только тогда, когда никто из них не смотрел. Уилл озирался по сторонам и шептал: «Дей!»; его моты быстро хватали пакеты или банку консервов и тихо опуска-

л их в тележку. После этого можно было уже ничего не оп с ться, потому что т м продукты ст новились невидимыми.

Это был хорош я игр , и он продолж л сь довольно долго, поскольку в то субботнее утро м г зин был полон н роду; но они с м терью умело и ловко действов ли общ . Они доверяли друг другу. Уилл очень любил свою м ть и ч сто говорил ей об этом, и он ответч л ему тем же.

Когд они н конец подошли к к ссе, Уилл был возбужден и сч стлив, потому что они почти выигр ли. А потом м ть не смогл н йти кошелек, но это тоже было ч стью игры, д же когд он ск з л , что его, н верное, укр ли вр ги; но к тому времени Уилл уже уст л и проголод лся, д и м ть больше не к з л сь т кой сч стливой. Он был по-н стоящему испуг н , и они всё ходили по м г зину, возвр щ я продукты обр тно н полки, но теперь им н до было быть тройне осторожными, поскольку вр ги могли выследить их по номеру кредитной к рточки: они зн ли его, потому что ст щили у м тери кошелек...

И с м Уилл н чин л бояться все сильнее и сильнее. Он понял, к к умно поступил м ть, превр тив подлинную оп сность в игру, чтобы не н пуг ть его; еще он понял, что теперь, узн в пр вду, он тоже должен изобр ж ть спок ойствие, чтобы подбодрить ее.

Поэтому м ленький м льчик притворился, что по-прежнему увлечен игрой — ведь м ть н верняк огорчил сь бы, увидев его испуг, — и они отпр вились домой, т к ничего и не купив, з то сп слись от вр гов, потом Уилл н шел проп вший кошелек н столике в прихожей. В по-недельник они пошли в б нк и з крыли ее счет, после чего открыли в другом месте новый, просто н всякий случ й. Т ким обр зом, в тот р з оп сность их минов л .

Но вскоре, в ближайшие несколько месяцев, Уилл постепенно и против своего желания осознал, что враги, которых боится мать, не ходят не во внешнем мире, а в ее собственном мозгу. От этого они не делались менее реальными, менее страшными и опасными; наоборот, это значило, что он должен охранять ее еще более внимательно. Тогда, в супермаркете, Уилл притворился довольным, чтобы не расстроив мать, и с тех пор к каждому члену его сознания всегда был приставлен сторожевой прислушивавшийся к ее тревогам. Он любил свою мать так горячо, что готов был умереть, защищая ее.

Что касается отца Уилла, то он исчез для всех, и мальчик его совсем не помнил. Ему страшно хотелось узнать о своем отце побольше, и он часто приставлял к матери вопросы, на которые она, как правило, не могла ответить:

- Он был богатым?
- Куда он уехал?
- Почему он уехал?
- Он умер?
- Он вернется?
- Какой он был?

Только в последнем случае мать сумела до известной степени удовлетворить его любопытство. Джон Перри был красивым, умным и отважным офицером Королевского флота; выйдя в отставку, он стал профессиональным исследователем и не раз возглавлял экспедиции в самые отдаленные уголки мира. Этот успех привел Уилла в восторг. Разве не чудесно быть сыном нестоящего путешественника? С тех пор отец незримо сопровождал мальчишку во всех его играх: они вместе прорубали себе дорогу в джунглях, пристально глядя в даль бушующего моря с палубы своей верной шхуны, поднимали флюкс,

чтобы р зобр ть т инственные иероглифы н стене грот , киш щего летучими мыш ми... Они ст ли с мыми близкими тов рищ ми, они сп с ли друг другу жизнь бесчисленное множество р з, они смеялись и р згов рив ли, з сижив ясь у походного костр д леко з полночь.

Но чем ст рше ст новился Уилл, тем больше у него возник ло сомнений. Почему у них в доме не было снимков, где отец был бы з печ тлен сидящим н н рт х в обществе людей с з индевелыми бород ми или изуч ющим покрытые ли н ми руины в тропическом лесу? Неужели не сохр нилось ни одного трофея или сувенир из тех, которые он должен был привозить с собой? И отчего в книг х зн менитых путешественников нет ни единого упомин ния о нем?

М ть этого не зн л . Но к к-то р з он ск з л одну вещь, з помнившуюся ему н крепко. Он ск з л :

— Н ступит время, когд ты двинешься по стоп м своего отц . Ты тоже ст нешь великим человеком. И ун следуешь его м нтию...

И хотя Уилл не понял толком, что это зн чит, он ухв тил суть м теринских слов и почувствовал л гордость и уверенность в своих сил х. Зн чит, всем его мечт м суждено сбыться. Его отец жив — он просто з блудился в к ких-то дебрях, но Уилл придет к нему н помощь и в бл год рность получит от него м нтию... Если у тебя есть т к я прекр сн я цель, р ди нее можно перетерпеть многое.

И он никому не говорил, что с его м терью что-то нел дно. Времен ми он вел себя спокойнее, чем обычно, и ее созн ние прояснялось; тогд он учился у нее тому, к к дел ть покупки, готовить еду и убир ть в доме, чтобы потом, когд н м ть снов н п дут стр х и смятение, можно было вести хозяйство без ее помощи. Он н учился скрывать ть не только свои чувств , но и себя с мого: быть нез -

метным в школе и не привлекть внимания соседей даже в те периоды, когда почти терял дар речи от ужаса и помутнения рассудка. С мамой Уилл больше всего опасался того, что власти узнают о происходящем, заберут у него маму и поселят ее в специальном заведении, среди чужих людей. Хуже этого ничего нельзя было себе представить. Потому что порой тучи, омрачавшие его матери, рассеивались; тогда он снова становился счастливым, смеялся над своими страхами и благодарил его за то, что он так хорошо о ней заботился. В такие дни он понимал, что у него не может быть более ласкового и любящего товарища, и мечтал только о том, чтобы жить вдвоем с матерью до скончания века.

А потом появились незнакомцы.

Они были не из полиции и не из социальных служб; насколько Уилл мог судить, не были они и преступниками. Несмотря на все попытки Уилл спросить их, они не объяснили ему, что им нужно, и не стояли на том, чтобы поговорить с его матерью. А он тогда как раз был не в лучшей форме.

Но он остался под дверью и услышал, как они спорили об отце; ему сразу стало труднее дышать.

Незнакомцы хотели знать, куда пропал Джон Перри, и посылали он ей отсюда что-нибудь, и когда он в последний раз получил от него весточку, и имел ли он связи с какими-либо иностранными посольствами. Уилл слышал, как мама волнуется все сильнее и сильнее, и наконец не выдержал: он вбежал в комнату и сказал этим людям, чтобы они уходили.

Он выглядел таким разъяренным, что незнакомцы не стали и думать смеяться, хотя он и был всего лишь мальчишкой. Они просто могли бы сбить его с ног или ото-

рвать от пол одной рукой, но он не испытывал страха и буквально пылал от гнева.

И они ушли. Этот случай, разумеется, укрепил его убеждение в том, что Джон Перри попал в беду и помочь ему может только он, Уилл. Его игры перестали быть детскими, и он уже не играл в них открыто. Прежние фантазии постепенно обрещались в реальность, и он должен был оклеветаться на высоте.

Вскоре после этого незнкомцы вернулись — якобы потому, что мать Уилла обещала им кое-что сообщить. Они пришли, когда Уилл был в школе, и один из них изложил ее разговором наверху, другой в это время шарил по коммоду. Он не заметил, что происходит. Но Уилл вернулся домой раньше обычного, увидел непрошенных гостей и снова бросился на них, и снова прогнал прочь.

Они словно знали, что он не пойдет в полицию из опасения, что мать может с ним разлучить, и потому стали новилась все более и более нестойчивыми. В конце концов они вломились в дом, когда Уилл покинул его, чтобы привести мать из парка: в последнее время ее устройство усугубилось, и он был убежден, что ей необходимо дотронуться до каждой отдельной дощечки каждой скмейки вокруг пруда. Уилл помог ей, чтобы дело шло быстрее. Добравшись к концу дома, они увидели, как коммод незнкомцев поворачивает за угол, выезжая из их тупичка, потом Уилл обнаружил, что они обыскали почти все шкафы и ящики.

Он сообразил, что им нужно. Зеленый несессер для бумажки был с самым драгоценным достоянием матери; Уилл не мог и помыслить о том, чтобы взглянуть в него, и даже не знал, где мать его хранит. Провидя, он знал, что там лежат какие-то письма, и иногда видел, как мать читает их и по